

Система уходила, и Бай Сяофань не стал её удерживать. Хотя ему очень хотелось, чтобы она помогла разрядить неловкую ситуацию, но после их предыдущего разговора он счёл её... ненадёжной.

И вообще, способна ли она защитить себя?

Размышляя, он почувствовал боль в губах.

Бай Сяофань опомнился и, сфокусировав взгляд, увидел приближённое лицо юноши. Тот, обхватив его голову, усердно целовал.

Когда тот собрался действовать дальше, у Бай Сяофаня зашевелились волосы на голове, и он быстро нанёс удар ладонью по затылку юноши.

Теперь юноша окончательно затих.

Бай Сяофань облегчённо вздохнул. Чтобы придать правдоподобия, он пальцами оставил несколько отметин на шее, груди и бёдрах юноши, изображая «следы поцелуев».

Глядя на эти сине-багровые «клубничные пятна», Бай Сяофань остался доволен.

Он осторожно отодвинул юношу и позвал своего личного слугу Фуваня:

— Уведи его!

Потом, словно вспомнив что-то, добавил:

— Смотри, чтобы он не умер. Я ещё не наигрался.

— Слушаюсь.

Фувань покосился на юношу, лежащего на полу, и, увидев багровые кровавые отметины и сине-фиолетовые пятна на оголённой коже, невольно вздрогнул. «Ну и разгулялся же... Не зря он наш господин».

Как только Фувань увёл юношу, пришёл другой ученик и сообщил:

— Господин, вас зовёт глава секты!

Бай Сяофань ответил:

— Понял. Веди.

В Зале Благоденствия Врат Святой Твердыни Бай Сяофань украдкой рассматривал стоявшего перед ним главу секты, который был также... отцом Цзы Байфаня.

Выглядел он нестарым, лет тридцати с небольшим. На нём был зелёный халат, волосы заколоты нефритовой шпилькой; весь его облик казался очень опрятным.

Когда же Бай Сяофань мельком оглядел комнату с её сплошь зелёным убранством, он не сдержал усмешки: «Отец с сыном не похожи друг на друга, но вкус у них одинаковый».

Бай Сяофань с отвращением подумал про себя, но вслух произнёс почтительно:

— Отец, вы меня искали.

— Фаньэр, что с твоими губами? Почему они распухли? Кто тебя обидел? Скажи отцу, я за тебя отомщу!

Бай Сяофаню стало неловко.

— Я просто случайно прикусил губу, когда ел. Никто меня не обижал.

— Ну и ладно. — Цзы Цинжань одобрительно кивнул и как бы невзначай спросил: — А Линэр в последнее время в порядке?

Линэр? Кто это?

Подумав, Бай Сяофань сообразил, что под Линэр он имеет в виду Вэнь Жэнь Лина.

Неудивительно, что он так его назвал: до того как город Ишуй был уничтожен, Цзы Цинжань был близким другом тамошнего градоначальника. Правда, это было лишь его одностороннее мнение.

Читавший книгу Бай Сяофань знал, что этот человек вовсе не добр. Вэнь Жэнь Линь оказался в нынешнем положении только из-за того, что Цзы Цинжань позарился на одно из его сокровищ. Из-за этой жадности он собственноручно уничтожил врата той секты.

И это ещё не всё. Ранее его сын, Цзы Байфань, неосторожно обронил: «Этот человек довольно красив, он мне нравится». Тогда Цзы Цинжань пощадил одного лишь Вэнь Жэнь Лина и отдал его Цзы Байфаню на потеху.

Перед этим он не забыл разрушить его духовную основу, боясь, что сын не справится и

потерпит обиду. А внешне он объявил, что заботится о сыне друга, чтобы сохранить свой добрый образ.

— Вполне... вполне в порядке. Отец, почему вы вдруг о нём вспомнили?

— Увы... Ты же знаешь, Линэр остался сиротой. Я беспокоюсь, что в его юном возрасте ему не под силу сохранить ту вещь. Если она попадёт в руки демонов, не миновать беды среди бессмертных...

<http://bllate.org/book/19403/1900073>